земных переселенцев чуждаться этой местности В аттическом Педионе не оказывается вовсе славянских наименований местностей, но оттуда никогда не исчезал Дем Кефизия с древним своим именем; даже современное наименование Марузи удерживает в составе слова намек на храм Артемиды Амарузии, а в Геракли сказывается такой же намек на святыню Иракла. В Диакрии, местности, лежащей по ту сторону Гимета у Эвбейского моря, удержались лишь старогреческие и новогреческие извращенные наименования.

<u>Лем Арафен и по сей еще час удержался в Рафине, Торик — в</u> Торяко, Анафлист — в Анабизо. Дем Пентеле и поныне живет в наименовании монастырского местечка Мендели, как Аполлония — в Палои, Празиай — в Празас, Гаргетт в Гариттос и Алопеке в Ампелокипэ. Хотя и неизвестно, сохранил ли у греков старинное свое название мыс Сунион, который итальянские мореплаватели по развалинам храма Афины окрестили по-итальянски Саро delle colonne, но едва ли мыслимо, чтобы было такое время, когда бы греки могли позабыть о Марафоне и значении тамошнего кургана. Как прославленное это древнее название поныне еще оживает в наименовании деревушки Маратонас, так же точно название Иной напоминает исчезнувшее Ойноэ ионийского Тетраполя. Правда, утверждали, будто своеобразные наименования местностей на Марафонской равнине вроде Враны, Цастуни, Варнабэ, Мази, Тэюры — славянского происхождения², но, допуская справедливость этого (что, впрочем, далеко не доказано), все же остается фактом одно: если славяне вообще и вселялись в Аттику, никогда они там массами не оседали, как албанцы в XIV и XVII веках, овладевшие тогдашними демами (фемами) Аттики — вплоть до самых Афин без всякого сопротивления. Как албанцы в свое время охотно были допускаемы в Элладу и Пелононнес в качестве колонистов, грече-

Lenormant, назв. соч., стр. 411. Ramband, назв. сочин., стр. 228. Врана истолковывается как славянское передожение древнего Браурона.

¹ Kiepert Lehrb. d. alten Geogr. на стр. 283 замечает: «Доказательством того, что исконное население в значительной степени удерживалось в Аттике благодаря малоценности ее земель, служит выразительно большое число древних наименований местностей, превышающее чуть ли не все старинные наименования Средней Греции в их совокупности».